

Лайла
ЛАЛАМИ

ДРУГИЕ АМЕРИКАНЦЫ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л 20

Laila Lalami
THE OTHER AMERICANS
Copyright © Laila Lalami, 2019
All rights reserved

Перевод с английского Лилит Базян

Оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий

Настоящее издание выходит с разрешения
Trident Media Group, LLC и The Van Lear Agency.

Лалами Л.

Л 20 Другие американцы : роман / Лайла Лалами ; пер.
с англ. Л. Базян. — СПб. : Азбука, Издательство АЗ-
БУКА, 2026. — 448 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-28460-9

Калифорния, наши дни. Поздним весенним вечером марокканского иммигранта Дрисса Геррауи на перекрестке насмерть сбивает машина... Эта трагедия невольно сводит вместе совершенно разных людей: дочь Дрисса, его тоскующую по родине вдову, свидетеля-нелегала, до смерти боящегося депортации, ветерана войны в Ираке, детектива с семейными тайнами и ищущего примирения соседа. По мере того как персонажи рассказывают свои истории, мы узнаем, что, несмотря на расовые, религиозные и социальные различия, между ними существуют притягивающие их друг к другу связи. А когда раскрывается, что произошло с Дриссом Геррауи на самом деле, старые тайны выходят наружу, обнажая лицемерие жителей городка, — и наперекор всему дают начало новой любви.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-28460-9

© Л. А. Базян, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Нора

Отца убили четыре года назад весенним вечером, когда я сидела в углу за столиком в новом, недавно открывшемся бистро в Окленде. Всякий раз, когда я думаю об этом, перед глазами всплывают две противоположные картинки: отец, задыхающийся на растрескавшемся асфальте, и я в кафе чокаюсь шампанским с Марго, соседкой по квартире. Мы праздновали, потому что Марго получила грант от фонда Джерома¹ и могла начать работу над своим произведением, это был второй ее крупный заказ в этом году. Мы заказали блюдо мидий, приготовленных на парú, съели его вдвоем и засиделись допоздна. Официант пытался убедить нас заказать на десерт шоколадный мусс, когда у меня зазвонил телефон.

Я плохо помню, что произошло потом. Должно быть, я рассказала Марго о том, что случилось. Потом мы, наверное, оплатили счет, надели пальто и прошли пешком пять кварталов до нашей квартиры. Кто-то из нас собрал мне сумку. Зато я помню, как ехала домой по 5-й автомагистрали сквозь ночной туман, окутавший миндальные рощи и апельси-

¹ Благотворительный фонд, учрежденный американским кинематографистом Джеромом Хиллом для помощи начинающим артистам и художникам. — *Здесь и далее примеч. перев.*

новые сады, и думала о том, что наверняка это какая-то ошибка: в полиции неверно опознали тело или в больнице документы отца перепутали с чьими-то чужими. Я понимала, что такое вряд ли могло произойти, и все равно цеплялась за эту жалкую надежду, пока ехала. Фары освещали дорогу впереди лишь на несколько метров. Но на рассвете туман рассеялся, и, когда я добралась до Мохаве, на ярко-голубом небе висело ослепительное солнце.

Когда я вошла в родительский дом, там было пусто и тихо, слышен был только стук моих каблучков по полу, выложенному травертиновой плиткой. На столике в прихожей валялся номер «Ридерс дайджест», связка ключей, прикрепленных к желтому браслету, и солнцезащитные очки без одной линзы. На стене в коридоре одна из фотографий покосилась. Мама сидела на диване в гостиной и бессмысленно разглядывала радиотелефон, который держала в руке, будто не могла вспомнить, как им пользоваться.

— Мам, — окликнула я ее, но она не подняла головы, как будто не слышала. На ней была белая рубашка и черное кимоно, в котором она ходила на карате накануне вечером. Рядом на оттоманке валялась брошенная спортивная куртка с кровавой аппликацией дракона на спине.

Мне вдруг показалось, что папа где-то рядом: вот его полупустая пачка сигарет на подоконнике, потрепанные тапочки под журнальным столиком, вот следы зубов на карандаше, торчащем из сборника кроссвордов. Сейчас он войдет, весь пропахший кофе и гамбургерами, и скажет: «Не поверишь, что мне сегодня утром рассказала одна покупательница»,

а потом заметит меня у кресла и вскрикнет: «Нора! Ты когда приехала?!» Его глаза засияют от восторга, он поцелует меня в обе щеки, и я почувствую, как щекочется его щетина. «Только что, — отвечу я, — только что приехала».

Но никто не вошел в комнату, и острая боль пронзила меня где-то в районе живота.

— Ничего не понимаю, — пробормотала я, хотя имела в виду, что не могу поверить в случившееся. Только это я и чувствовала с тех пор, как услышала новость. — Я только вчера с ним разговаривала.

Мама наконец шевельнулась. Она подняла голову, и я увидела ее покрасневшие глаза и потрескавшиеся губы.

— Ты с ним разговаривала? — удивленно спросила она. — Что он сказал?

Скрипнула заслонка почтового ящика, и почта глухо шлепнулась на пол у двери. Кошка, дремавшая в плетеной корзинке, подняла голову, потом снова свернулась клубочком.

— Что он сказал? — снова спросила мама.

— Ничего. Он просто хотел поболтать со мной, но у меня был урок, и я собиралась выпить кофе в те несколько минут, что у меня оставались до конца перерыва. Обещала ему перезвонить.

В отчаянии я прикрыла ладонью рот. Это был мой последний шанс поговорить с ним, услышать нежность в его голосе, а я упустила этот шанс. И все это ради горького кофе в бумажном стаканчике, который наспех проглатываешь, прежде чем взглянуть в скупающие лица детей, совершенно не понимающих, зачем им читать «Одиссею».

Мотоцикл пронесся по улице, дрогнули стекла в окнах. Я нервно щелкнула застёжкой на часах. Затем в комнате снова воцарилась мрачная тишина.

— Что папа делал в ресторане так поздно? — спросила я. — Разве не Марти обычно все закрывает?

— Он купил новые светильники и хотел установить их, а Марти отпустил домой.

А что случилось потом? Наверное, он запер ресторан и вышел на улицу. Скорее всего, вертел в руках ключи, как всегда, когда задумывался о чем-нибудь, или его отвлекло сообщение на мобильном. В любом случае он не слышал и не видел, что на него несется машина, а потом уже было слишком поздно. Ему было больно? Он звал на помощь? Как долго он пролежал на асфальте, прежде чем испустил дух? Вдруг вспомнилась давняя летняя вечеринка в доме соседей, мне тогда было четыре года. Соседи тогда отремонтировали задний двор и хотели показать родителям, какой они оборудовали там уютный уголок для отдыха и барбекю. Сестра бросила меня: ей было уже десять и хотелось поиграть со старшими детьми. Я решила погоняться за стрекозами, но только мои пальцы сомкнулись вокруг одной из них, как я свалилась в бассейн. Вода была ледяной и на вкус напоминала миндаль. Меня камнем потянуло на дно, я поняла, что больше никогда не вдохну воздуха. Я пробыла в бассейне не дольше мгновенья, отец нырнул за мной, но за одно это мгновение мои конечности заledenели, грудь горела, а сердце почти остановилось. И теперь эта боль вернулась ко мне.

— Что-то здесь не так, — сказала я, чуть помолчав. — Стоило отцу задержаться допоздна в ресторане, как его насмерть сбила машина.

Я спохватилась, что произнесла эти слова вслух, но поздно. Мама заплакала. Она рыдала громко, даже не пытаясь сдержаться. У нее покраснело лицо, плечи дергались. Я пересекла гостиную, сдвинула в сторону свернутый молитвенный коврик, села рядом с мамой и, крепко прижав ее к себе, почувствовала, как она дрожит. Все это было очень странно и непривычно: и то, что я приехала домой весной в будний день, и то, что не сняла туфли в помещении, и то, что утешала плачущую маму. В нашей семье главным утешителем был отец. Именно к нему я прибегала, когда случалось что-нибудь плохое, будь то царапина на коленке, полученная при падении с турника в восемь лет, или проигрыш на очередном конкурсе композиторов месяц назад.

Мама вытерла нос скомканной салфеткой.

— Я поняла, что что-то не так, когда вернулась от твоей сестры. Зашла к ней, чтобы отдать детям нашивки для кимоно, в которых они ходят на карате, и она предложила остаться на ужин. А потом вернулась домой, но его не было.

Кресло, в котором обычно сидел папа, еще хранило отпечаток его тела. Как будто он вышел ненадолго в соседнюю комнату.

— Что сказала полиция? — спросила я. — У них есть предположения?

— Нет. Детектив задавала много вопросов. Спрашивала, были ли у него проблемы с деньгами, принимал ли наркотики, играл ли в азартные игры, были ли у него враги. И подобное. Я ответила, что нет.

Помню, как меня удивили эти вопросы, потому что в моей голове в этот момент крутились совсем другие: кто был за рулем и почему он сбил моего от-

ца и уехал? Потом я рассеянно глянула в окно. Два черных дрозда сели один за другим на электрический провод. Сосед напротив сдувал огромного пасхального кролика, который пылился у него во дворе уже не первую неделю. Кролик бессмысленно таращился на своего хозяина огромными темными глазами, пока не рухнул к его ногам. Ветер трепал флаг на шесте, солнце палило нещадно.

Джереми

В то время я страдал от бессонницы и ходил в спортзал к открытию, в пять утра. Врач посоветовала мне регулярные физические упражнения, говорила, что это поможет. Она много чего советовала. Горячую ванну. Плотные шторы. Чтение. Настой ромашки. Я часами сидел в ванной, читал перед сном, пил настой ромашки чашка за чашкой, но ночью все равно лежал без сна, слушая, как тикают часы на тумбочке у кровати. Я уговаривал себя, как будто возможно уговорить себя заснуть: «Если ты сейчас заснешь, то сможешь поспать часа четыре, или три, или хотя бы два». А потом, незадолго до пяти, вставал и отправлялся в фитнес-центр «Дезерт».

В то утро я уже закончил кардиотренировку и качал мышцы на разных тренажерах, когда в зал вошел Фиерро. В спортзале в такую рань почти никого не было, так что я обрадовался ему, хоть он постоянно говорил о своей бывшей. Они тогда только расстались с Мэри, и он не мог с этим смириться. Из-за его болтовни я сбивался со счета, и приходилось дважды начинать комплекс заново, чтобы быть уверенным, что довел его до конца. Пятьдесят обычных скручиваний, пятьдесят обратных, пятьдесят двойных, пятьдесят велосипедных. Оставалось еще двадцать

минут до начала рабочего дня, и я решил пропустить упражнение на бицепсы и перешел сразу к жиму лежа. Мне нравилось не спеша поднимать штангу. До сих пор нравится. Я надел на штангу двести пятьдесят фунтов и лег на скамью, но Фиерро вдруг без спроса добавил еще по пятнадцать с обеих сторон.

— Ты что делаешь? — спросил я.

— Да ладно тебе. Если уж качаться, то правильно.

Он стоял у скамьи, готовый подстраховать, и ждал. На нем была серая футболка с надписью «Одним выстрелом — наповал», ее короткие рукава он закатал, чтобы были видны мускулы.

— То есть как ты?

Он наклонился, повернувшись ко мне здоровым левым ухом.

— Что ты сказал?

— Неважно, — ответил я. Можно было препираться с Фиерро весь день или смириться и прийти на работу вовремя. Я начал поднимать штангу.

— Короче, — сказал он, — прошлым вечером выяснилось, что Мэри забыла поменять свечи зажигания на «мустанге», хотя я трижды ей напоминал. Испортит отличную тачку. Слушай, сделай перерыв, если устал.

Я чувствовал, как со лба стекает пот, но не останавливался. Мне не хотелось, чтобы Фиерро оказался победителем. Мы служили вместе в морской пехоте и в те дни не уступали ни в чем друг другу. В спортзал вошла блондинка в черном трико, и все внимание Фиерро сосредоточилось на ней. Он проводил ее взглядом до дверей раздевалки.

— Я сказал Мэри, что не подпишу документы о разводе, — продолжил он сквозь зубы, — пока она не отдаст мне ключи.

Фиерро произнес это так, будто гордился своим решением, будто теперь наконец-то настоял на своем.

— А разве это не ее машина? — спросил я.

Я пару раз катался на этом «мустанге», после того как мы с Фиерро вернулись из Ирака. Лениво потягивал виски из фляжки на заднем сиденье, а Мэри везла нас туда, куда мы собирались в тот день, в бар или в клуб. Всякий раз, когда она поворачивала или перестраивалась в другой ряд, серебряный ангелочек на цепочке, прикрепленный к зеркалу заднего вида, начинал раскачиваться. Помню, однажды она стала рассказывать, как ездила с подругами по работе на девичник в Вегас, и Фиерро грубо перебил ее. «В первый раз слышу о каком-то девичнике, ты никогда мне о нем не рассказывала», — возмутился он. Это была одна из первых их ссор. С тех пор они постоянно ругались, даже после того, как разъехались.

— Ее машина? А кто внес за нее первый взнос? Кто заменил дурацкие колпаки на хромированные диски? Кто поставил спортивную резину прошлым летом? — Фиерро ткнул себе в грудь большим пальцем, искривленным из-за старого перелома. — Я! Я все это сделал! — Он положил руки на штангу. — Ладно, Горецки. Отдохни.

— Все в порядке, — сказал я. Времени на отдых у меня не было. Если опоздаю на работу, Васко устроит мне разнос. Он уже довольно давно пытался подловить меня на чем-то, чтобы потом сказать, что, мол, надо пересмотреть график и не перейти ли мне в другую смену. Мне никак не удавалось разгадать, по какой причине он так ненавидит меня. Я сделал последние несколько подъемов и сел, чтобы пе-

ревести дух. Рубашка стала мокрой от пота и липла к груди.

— Ты вроде рассказывал, что она встречается с кем-то? — спросил я.

— Что? Ничего не слышу, музыка орет.

— Ты говорил, что у Мэри уже кто-то есть.

— Да.

— Значит, к тебе она не вернется. Так подпиши чертovsky бумаги, и делу конец.

— Нет уж. Не выйдет у нее так просто от меня отделаться. Вычеркнуть прошлое, как будто ничего и не было. Как будто *меня* не было. Не дождется!

Он добавил на штангу еще по двадцать пять фунтов с обеих сторон и устроился на скамье. Со стороны казалось будто он поднимает ее без особых усилий, дышит ровно и спокойно — вдох-выдох, вдох-выдох.

Я вытер лицо полотенцем и с минуту наблюдал за ним. После того как они с Мэри расстались, он много времени проводил в спортзале. Иногда занимался по два раза в день.

— Сестра устраивает барбекю, — сказал я. — Пойдешь со мной?

— Конечно, если она не против.

— Ясно, не против. Неохота идти одному. Очень выручишь меня, если согласишься.

— Лады, договорились. Когда?

— Послезавтра.

Десять минут спустя я уже мчался на джипе по 62-му шоссе, тарахтящий мотор нарушал тишину раннего утра. Восходящее солнце окрасило небо в ржаво-красный, мне захотелось ощутить остатки утренней прохлады, и я опустил стекло. В кофейнях

и закусочных, словно промаргиваясь от сна, загорались огни. В участке я переоделся в форму и побежал в конференц-зал, но обнаружил, что пришел туда последним. Сержант Васко уже начал инструктаж и монотонно зачитывал отчеты за прошедшую ночь. Я сел и постарался не встречаться с ним взглядом.

— Поножовщина в Пятьдесят пятом квартале по Шэдоу-Маунтин-роуд. Подозреваемый расстроился из-за того, что его мать собиралась переехать к мужчине, с которым только познакомилась. Вытащил нож и трижды полоснул ее бойфренда по рукам. Нападение собаки в Тридцать втором квартале по Бермуд-авеню. Владельца неоднократно предупреждали, просили следить за своим питбулем, но он выпустил пса во двор, и тот перескочил через забор и напал на соседского ребенка. Наезд со смертельным исходом в Восемьдесят третьем квартале по Чемеуэви на пересечении с Шестьдесят вторым шоссе. Водитель скрылся с места происшествия. Ночью расписали граффити стену школы. Второй случай за эту неделю. Это все. — Он начал складывать бумаги в папку и окинул взглядом присутствующих в комнате полицейских. — И последнее. В соцсетях никак не уgomонятся по поводу инцидента с Боуденом. Десятисекундного видео, сделанного на мобильник, людям достаточно, чтобы решить, что они во всем разобрались. Не обращайтесь внимания. Мы не должны отвлекаться на всякую чушь в Интернете. Мы — профессионалы и обязаны выполнять свою работу.

Васко, должно быть, очень спешил и вышел из конференц-зала, никак не прокомментировав мое опоздание. «Везет мне сегодня», — подумал я. Смена прошла тоже довольно спокойно: одна жалоба на

шумных соседей, штраф за неправильно припаркованный автомобиль, звонок в 911, который, как оказалось, набрали случайно, и Марти Джеймисон, которая в очередной раз попыталась заявить, что у нее украли ативан и перкосет, чтобы снова получить эти лекарства по рецепту. Вечером, снимая форму, я поймал себя на том, что мысленно составляю список всего, что мне еще нужно сделать вечером. Прочитать то, что нужно для занятий по этнологии. Поработать над эссе по истории, подготовиться к экзамену. Работу по английскому отправить по электронной почте. На выходе из участка я глянул на доску со списком дел, по которым велось следствие. Одно имя заставило меня остановиться. Геррауи.

Эфраин

Я видел, как это случилось. Лучше бы не видел, потому что из-за этого у меня начались неприятности. И зря я рассказал обо всем Мариселе. В тот вечер я ехал на велосипеде по 62-му шоссе домой с работы, и тут с заднего колеса соскочила цепь. Когда мы жили в Аризоне, у нас была машина, «тойота-королла». Мы купили ее за 875 долларов у одного из служителей нашей церкви, но она сломалась после переезда, а отремонтировать ее или купить новую было нам не по карману. Получилось, что мы просто выкинули 875 долларов. Иногда Марисела жалуется, что другие приезжают в эту страну, чтобы добиться успеха, а мы всего лишь плетемся у них в хвосте. На это я ей отвечаю, что делаю все, что в моих силах, но выше головы не прыгнешь. Хотя мог бы ответить, что и мы бы добились успеха, если бы нам не надо было содержать двоих ее сестер в Торреоне. И велосипед не так уж и плох, Энрике отдал мне его задаром, я могу ездить на нем где хочу. Только цепь все время соскакивает.

Именно это и случилось в тот вечер. Я остановился, потому что соскочила цепь. Я оттащил велосипед к тротуару, недалеко от того места, где 62-е шоссе пересекается с Чемеуэви-Уэй, и перевернул его вверх

колесами. Вернуть цепь на место достаточно просто, но было темно, а у меня дальновзоркость, и я плохо видел, что делаю. Обычно я не ношу с собой очков, потому что они мне не нужны во время чистки ковров, которой я занимаюсь днем, и вечером во время стирки постельного белья в мотеле тоже вряд ли могут пригодиться. Я опустил на колени и начал на ощупь, звено за звеном, натягивать цепь обратно на шестерню заднего колеса. У меня получалось не быстро, но в конце концов я справился, только руки очень испачкал. Я осторожно поднялся, вытянув вперед руки, будто нащупывал что-то в темноте, потому что мне не хотелось испачкать брюки велосипедной смазкой. И вот тут я услышал шум приближавшегося к перекрестку автомобиля, а потом глухой звук. *Бум*. Такой вот. Я поднял голову, но машина уже сворачивала на боковую улицу. Какой-то старик скатился с капота и рухнул на дорогу лицом вниз, а машина даже не остановилась — поехала себе дальше, будто сбила консервную банку или пластиковую бутылку.

— Надо позвонить в полицию, — сказала Марисела.

Я прошел мимо нее к кухонной раковине и выдал на руки средство для мытья посуды, чтобы оттереть с пальцев велосипедную смазку.

— Ты забыла, что случилось с Арасели? — спросил я.

Арасели жила на той же улице, что и мы, когда мы жили в Тусоне. Такая полная хохотушка с пышной прической. Она позвонила в полицию, чтобы сообщить о соседе, который избивал жену, но, когда полицейские приехали взять у Арасели показания, выяснилось, что у нее нет документов. Не успела она

и глазом моргнуть, как Миграционная служба уже стучалась к ней в дверь. Калифорния не Аризона, так люди говорят, здесь другие законы, но лучше не рисковать.

— И что, ты просто уехал? — спросила Марисела, приложив руку к щеке. В ярком освещении кухни веснушки у нее на переносице казались темнее. Мы женаты уже двенадцать лет, а эти веснушки до сих пор выводят меня из равновесия. Я не мог соглгать ей. Я отвернулся, продолжил нервно оттирать грязь с рук. Она подошла ближе, а когда заговорила вновь, в ее голосе звучало недоумение: — Ты просто бросил старика на дороге?

Вообще-то, нет. Не совсем. Я вытащил из кармана телефон, перепачкав его смазкой, но вспомнил, что звонок могут отследить. Тогда я оглядел дома, стоявшие рядом вдоль 62-го шоссе. Думал, куда обратиться за помощью. Там была закусочная с яркой вывеской, но окна не светились, только надпись «Закрыто» мигала красно-синим неоновым светом. Рядом с закусочной еще работал боулинг, и я пошел туда, но потом разглядел в темноте бегуна, который трусцой приближался к перекрестку. Это оказалась женщина в спортивных шортах — светлые волосы были собраны в хвост, а уши заткнуты наушниками. Она вряд ли что-то слышала, но как раз приближалась к шоссе, поворачивающему на Чемеуэви. Я понял, что она увидит старика на дороге и вызовет полицию. После этого я сел на велосипед и поехал домой.

— Значит, ты ему не помог? — спросила Марисела.

— Я ничем не мог ему помочь, — ответил я, вытирая руки бумажным полотенцем. Под ногтями остались следы грязи. Я прошел в спальню мимо Мари-

селы, мне хотелось снять наконец форму. Дети спали на кровати у окна, и я двигался тихо, чтобы не разбудить их. Елене в то время было восемь, а Дэниелу — шесть. Оба американские граждане, хочу это подчеркнуть. Все, что я делал, я делал ради них. Или все, что не делал, в этом случае лучше сказать так.

Я взял чистое полотенце из стопки на кровати, и пошел в душ. Вода была теплой, я закрыл глаза, но передо мной возник образ старика, уткнувшегося лицом в водосточную канаву. Одна его нога была вывернута под неестественным углом, а рука прижата к груди, будто он хотел оттолкнуться от земли и встать. С закрытыми глазами я разглядел новые детали, на которые не обратил внимания в момент шока. На электрическом столбе позади него висело объявление, напечатанное на желтой бумаге и приколотое на уровне глаз. А почти в двух метрах от этого объявления белела копна седых волос старика, его ярко-зеленая рубашка выделялась на сером асфальте.

Я открыл глаза под водой. «Нет, — сказал я себе, — я не свидетель происшествия». Я видел только, как человек упал на землю, и белую машину, исчезающую в ночи. Я даже не мог сказать точно, какого она была цвета. Может быть, белая, а может, и серебристая. И что это была за марка или модель, я тоже не понял и не запомнил номерной знак. Так что, видите, я и правда ничем не мог бы помочь. Я видел только, как человек упал на землю.

Нора

Я вышла из душа, вытерла запотевшее зеркало, взглянула в него и увидела свое встревоженное, изменившееся лицо. Я будто ждала чего-то. Я не могла поверить, что жизнь потечет дальше, день за днем, а отца в ней больше не будет, что на следующее утро взойдет солнце, и мама будет сидеть на кухне за столом, что кошка будет так же, как и раньше, облизывать еду, а соседка идти по улице, опираясь на ходунки. В последний раз я приезжала домой на День благодарения. С тех пор прошло всего пять месяцев, а я никак не могла вспомнить, как мы провели тогда праздник. Помню, что после застолья играли в настольные игры, посмотрели фильм в «Синема 6», прогулялись с папой в национальном парке Джошуа-Три. Но ничего более конкретного о тех четырех днях я вспомнить не могла. Обычные четыре дня.

После душа я одевалась как-то очень долго. Надевала платье, пояс, часы, но каждый раз, когда начинала что-то надевать, задумывалась так глубоко, что мне приходилось специально вспоминать, что я еще не застегнула пуговицу или застежку, не затянула ремешок. К тому времени, как я вышла из спальни, волосы успели высохнуть. Я шла через прихожую на кухню, и в этот момент распахнулась дверь. Вошли

ЛАЙЛА ЛАЛАМИ
ДРУГИЕ АМЕРИКАНЦЫ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Александр Александров
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахтий
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Антонина Филимонова, Ольга Попова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.06.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 27,44. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01,	Тел. (495) 933-76-01,
факс (495) 933-76-19	факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-BRM-37538-01-R